

По обыкновению, образованием Ёнэ должна была заниматься уважаемая придворная дама из высшего общества. Но как можно было доверить опасную, как бомба замедленного действия, Бани знатной наставнице? В высшем свете кипят сплетни, а Бани могла стать их эпицентром. Поэтому её образованием занялся кто-то другой.

Им оказался сам граф Лиден, объявивший себя наставником Бани.

Он считался воплощением самородка. И по правде так оно и было. Крестьянин по происхождению, во время войны он сколотил состояние на поставках провианта. Настолько большое состояние, что смог купить себе титул. Десять лет назад, в военное время, это было возможно.

Но, несмотря на некоторую сомнительность происхождения, граф обладал безупречными манерами и эрудицией. С точки зрения Ангелуса, искавшего учителя для совершенно необразованной Бани, это было весомым аргументом. Конечно, он жестоко просчитался. Вместо образования Бани вытерпела от графа одни издевательства.

Значит, он определенно связан с королевой. Каким-то образом замешан в этом.

В конце концов, именно от него Бани узнала о манере говорить, жестикулировать и вести себя Офелии. Конечно, он не сказал напрямую: “Перенимайте всё от Офелии!”. Лиден был куда хитрее этой гадюки.

“Никто мной не интересуется. Я никогда не смогу создать семью или найти любовь!”

“Не говорите глупостей. Если приложить усилия, вы непременно получите вознаграждение. Просто вы не знаете, как это сделать”.

“Как? У тебя есть какой-то особый секрет?”.

“Чтобы кому-то понравиться, надо стать похожим на того, кого этот человек любит больше всего”.

“На того, кого больше всего...?”.

“Да. Перенимайте чьи-то манеры, жесты. Подумайте, кого из старших членов семьи любят больше всего”.

“Тут думать нечего. Конечно, Офелию!”.

“Ах, вот как...”.

И всё в этом духе. Он никогда не выдавал своих намерений, заставляя Бани самой открыться. Сначала говорил банальные истины. А затем искусно направлял разговор в нужную сторону.

“Кажется, от меня только хуже... Ненавидят меня ещё сильнее”.

Когда Бани в отчаянии проливали слёзы, он отвечал:

“Может, вы просто недостаточно похожи? Из-за несовершенного подражания люди испытывают отторжение?”.

“И что, мне ещё сильнее стараться быть на неё похожей?!”.

“Ну... сначала оденьтесь точно так же. Это уже кое-что”.

“У меня нет денег! Откуда мне знать, во что Офелия одевалась... погоди! Её вещи так и остались во дворце!”.

Он даже подбивал её на воровство.

“Я нашла в библиотеке странную книгу...”

“Книгу?”

“Что-то про изменение судьбы... Как будто такое возможно”.

“Где?!”.

“В самом конце полки А-13. Удивилась, что во дворцовой библиотеке есть такая ерунда”.

Именно граф передал Бани книги по алхимии. Подсунул так, будто Бани их украла.

Он заранее продумал отступление на случай, если Бани его раскусит. Ведь он ничего не делал напрямую. Даже если Бани расскажет о его манипуляциях, ей никто не поверит.

Граф ни к чему не принуждал Бани. Всё решила она сама. В глазах окружающих он был благодетелем, одиноко опекавшим бедняжку.

Благодаря этому граф Лиден выбился в камергеры.

И вот эту гадину нужно было обезвредить.

Доа терпеливо ждала, пока добыча сама подойдет к ней.

"Граф Лиден".

Заметив Доа, он просиял змеиной улыбкой:

"Миледи, вы снова здесь! Не ждал вас увидеть. Думал, вас навсегда запрут в западной башне".

Удивлён, что она невредима выбилась в фрейлины Офелии? Досадно, да?

Доа лучезарно улыбнулась в ответ:

"И я рада видеть вас, граф".

Доа уловила во взгляде графа Лидена то, как он презирает и недооценивает Бани.

"Неудивительно". Бани крутилась, как воздушный шарик, стоило графу лишь слегка дёрнуть за ниточку.

Взрослый мужчина хладнокровно использовал десятилетнюю девочку - само собой это возмущает. Поэтому, когда про Бани пошли слухи, будто она спасла чью-то жизнь и выгнала всех фрейлин Офелии во главе с главной фрейлиной - граф наверняка решил, что ей просто повезло. Случайное стечение обстоятельств.

В конце концов, у него уже был успешный опыт манипулирования Бани. С его точки зрения, разумнее было бы действительно дать Бани образование. Завоевав её доверие, он смог бы использовать её и дальше, когда она станет фальшивой принцессой. "Ведь он достаточно сообразителен, чтобы нажиться на войне".

Однако граф выбрал другой путь - причинять Бани вред. Значит, приказ исходил от того, у кого власти побольше... Иначе откуда взялся бы этот выскочка-плебей на такой высокой должности при дворе? Он явно заручился могущественной поддержкой.

"И конечно, он по уши впутан в интриги герцогини".

Поэтому Доа и не стала сразу же после инцидента с алхимией выдавать графа. Бесполезно и опасно показывать свои подозрения.

"Раз граф здесь, значит снова будет меня учить?"

"Разве я вам не подхожу?"

"Нет, ты - то, что надо".

"Правда?".

"Конечно. Знаешь, стоило мне вернуться во дворец, я сразу выяснила, когда у тебя день рождения".

В списках слуг указаны все даты. Даже не пришлось копать.

"Мой день рождения?"

"Ага. Раз ты столько для меня сделал, я просто обязана подарить тебе подарок".

"Правда? Могу я надеяться?".

"Конечно, очень надейся".

Ослепительная улыбка Доа была подобна ядовитому грибу.

- Миледи, знаете ли вы значение этого иероглифа? - граф Лиден указал на знак.

- Это "богатый урожай", - ответила Доа, взглянув на указанный иероглиф.

- Хм... Не знаю, трудный для меня...

- Этот иероглиф обозначает богатый урожай. Если присмотреться, на нём изображена чаша с едой.

В этом мире существовали две письменности - общеупотребительная и аристократическая.

Общеупотребительная была проста для изучения и использовалась всеми слоями общества.

Аристократическая же была древней, её знали только знатные особы. Со временем она превратилась в символ привилегированности высших сословий.

- А это что за иероглиф?

На этот раз граф Лиден указал на более простой знак.

- Река?

- Очень близко! Но это "небо".

Чем же похоже, интересно? Граф считал, что Доа притворяется. Мол, если он сам не учил её письменности, откуда ей знать?

Хотя на самом деле общеупотребительная письменность была похожа на хангыль, а аристократическая - на ханьцзы. Так что Доа отлично всё понимала.

"Лучше начать читать самой, когда освоите значения. А пока я буду зачитывать вслух", - так он оправдывал то, что приносил книги на непонятных Доа иероглифах.

На самом деле граф собирался обмануть "невежественную" Доа.

<http://tl.rulate.ru/book/69665/3606610>